

ОБРАЗ ДРУГОГО ВО ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ СТРАНЫ БАСКОВ)³

Морозова Елена Васильевна, доктор философских наук, профессор
Кубанский государственный университет
Российская Федерация, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: morozova_e@inbox.ru

Автор рассматривает политику идентичности в европейском регионе, отличающемся значительным проявлением сепаратистских настроений, – Стране Басков в Испании. В статье использована модель региональной идентичности Р. Фитьяра, выделившего такие усиливающие её факторы, как региональный язык, факт собственной государственности в прошлом, характер центр-региональных отношений, включенность в процессы евроинтеграции, уровень экономического развития, наличие регионалистских партий и др. На разнообразном эмпирическом материале показано, как структурные элементы и технологии политики идентичности, конструирование образа Другого используются для мобилизации региональной общности. Сепаратистская риторика направлена больше не на реальное отделение региона от государства, а на получение большей финансовой и налоговой самостоятельности.

Ключевые слова: политика идентичности, образ Другого, региональная идентичность, сепаратизм, символическая политика, языковая политика, политика памяти, брендинг региона

THE IMAGE OF ANOTHER IN INTRA-POLITICAL DISCOURSE (ON THE EXAMPLE OF THE BASKET COUNTRY)

Morozova Elena V., D.Sc. (Philosophy), Professor
Kuban State University
149 Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, Russian Federation
E-mail: morozova_e@inbox.ru

The author examines identity politics in the European region, characterized by a significant manifestation of separatism – the Basque Country in Spain. The model of regional identity by R. Fitjar is used in the article, R. Fitjar singled out such factors that strengthen this identity as regional language, the fact of own statehood in the past, the nature of the center-regional relations, involvement in Eurointegration, the level of economic development, the existence of regionalist parties, etc. The diverse empirical base let the author show how the structural elements and technologies of identity politics, the construction of the image of the Other are used to mobilize the regional community. Separatist rhetoric is aimed less at real separation from the state, more at obtaining greater financial and tax autonomy.

Key words: identity policy, image of the Other, regional identity, separatism, symbolic politics, language policy, memory politics, region branding

Исследование образа Другого во внутривнутриполитическом дискурсе приобретает особую актуальность в контексте развития так называемого «нового национализма» и роста сепаратистских настроений в современной Европе. Состоявшиеся в 2014 г. референдумы о суверенитете Шотландии и Каталонии, каталонский референдум 2017 г., а также Brexit в 2016 г. поставили проблему сепаратистского дискурса в «горящую» повестку дня современной политической коммуникативистики. Сепаратизм понимается как специфическая форма регионального самоопределения с потенциальным стремлением к отделению от «чуждого» большинства и созданию нового государства.

«В периоды относительной стабильности вопрос об идентичности не является первостепенным, тогда как в смутные времена перемен и потрясений, когда настоя-

³ Работа выполнена в рамках гранта РГНФ (РФФИ) №15-03-00402 «Чужой/Другой в меняющемся мире: от онтологии к гносеологической типологизации». (The work was carried out as part of the grant of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) No. 15-03-00402 "Alien / Other in a changing world: from ontology to epistemological typologization").

щее невыносимо, а будущее неопределенно, он выходит на первый план. Идентичность оказывается тем стержнем, который позволяет четко определить национальные интересы государств и интересы других международных акторов, отличить друзей от врагов, союзников от противников, задавая тем самым направление развитию международных отношений» [3, с. 154]. Особая роль среди причин принадлежит выраженности региональной идентичности и проводимой в регионах политике идентичности⁴. Л.В. Смирнягин отмечал мощный потенциал региональной идентичности для сплачивания людей в устойчивые группы, объединенные общими системами ценностей, сходной реакцией на социальные процессы и единой волей к социальному действию, о её способности «объединять людей разных рас, профессий, состояний, уровней образования, ломать или снижать барьеры между этими группами» [8].

По данным Евробарометра удельный вес респондентов, которые считают региональную идентичность приоритетной для себя, колеблется в различных европейских регионах от 4 до более чем 50 процентов [10, с. 522]. R. Fitjar, предложивший весьма интересную модель региональной идентичности, выделил такие усиливающие её факторы, как региональный язык, факт собственной государственности в прошлом, характер центр-региональных отношений, включенность в процессы евроинтеграции, уровень экономического развития, наличие регионалистских партий и др. [10, с. 522–544]. Именно эти факторы стали определяющими при отборе кейса Страны Басков. Основой политической мобилизации становится негативная идентичность, которая поддерживает «комплекс жертвы». Другим чаще всего становится государство в целом, действия против Другого, оправдываются тем, что его бытие и экзистенциальная сущность отличны от «нашего».

В Эускади (так по-баскски называется эта испанская область) сформировалась особая этнокультурная идентичность, имеющая самоназвание Эускалдунак. После образования отдельных государств – Франции и Испании (конец XV в.) Страной Басков стали называться четыре испанские провинции: Бискайя, Алава, Гипускоа и Наварра. В 1936 г. Бискайя, Гипускоа и Алава объединились в единое автономное сообщество, а Наварра в 70–80-е гг. XX в. получила самостоятельный автономный статус. В 1978 г. была принята Конституция Испании, согласно статьям которой баски получили статус автономного сообщества в составе Королевства Испании. С этого времени Баскония имеет собственный Парламент, полицию, а также широкие экономические привилегии.

В 1850 г. Ф. Энгельс в своей этнической классификации отвел баскам (наряду с корсиканцами) малопривлекательное место европейского «народа-руины» полагая, что им уготована судьба медленного вымирания и ассимиляции под влиянием исторического прогресса. Уникальная способность басков противостоять инородному влиянию, сохранять своеобразие, не могут не вызывать повышенный интерес исследователей идентичности. ученых. ореол таинственности, равно как и научный интерес, идеологи баскского национализма целенаправленно "подогревают" и умело используют.

Структура политики идентичности басков включает в себя символическую политику, языковую, политику памяти и брендинг региона.

Целью символической политики в регионе является стремление четко обозначить себя отдельным элементом в политическом пространстве страны, показать свою уникальность. Для этого используется не только официальная региональная символика – флаг, герб, гимн, но и такой важный для басков символ, как Дерево Герники⁵.

⁴ Политика идентичности понимается автором в трактовке И.С. Семеновки, как совокупность ценностных ориентиров, практик и инструментов формирования и поддержания различных форм идентичности (в нашем случае региональной идентичности) [7, с. 164].

⁵ В средние века представители общин проводили собрания под большими деревьями. Со временем возросла роль собрания в Гернике, а местный дуб приобрел символическое значение.

Этот дуб олицетворяет силу, мощь и благородство басков. Его значимость подтверждается тем, что именно он встречается на гербах многих баскских городов и провинций. Еще один распространенный символ басков – крест (лаубуру). Его часто изображают над входной дверью как талисман, его также можно встретить на флагах и эмблемах современных баскских организаций.

Характерно изображение их государственной символики не только на государственных учреждениях, но и на домах. На балконах зданий часто можно встретить вывески и плакаты с лозунгами «Euskal Herria – not Spain, not France. Self-determination for the Basque Country» и «You`re neither in Spain nor in France, you`re in the Basque Country». Футбольные матчи также становятся площадками для самовыражения басков. Так, помимо официальной атрибутики футбольного клуба баскские болельщики используют государственную символику автономного сообщества, подчеркивая тот факт, что баски – это не испанцы.

Жители Басконии устраивают символические акции в поддержку собственной независимости и сохранения своей этнической общности. Можно привести в пример одну из самых масштабных акций – «Всё в наших руках», во время проведения которой в 2014 г. более 100 тыс. человек выстроились в «живую цепь» длиной 123 км в поддержку регионального референдума по вопросу о независимости Страны Басков от Испании⁶. Важно подчеркнуть, что данную инициативу поддержали и другие регионы страны, в частности Наварра, являющаяся частью культурного наследия басков.

Персонализированным символом является Сабино Арана (1865–1903), наверное, самый популярный идеолог баскского национализма и сепаратизма, написавший своё время: «Испанец еще ходил со сгорбленной спиной и на полусогнутых ногах, когда бискаец уже обладал элегантной походкой и благородными чертами лица. Бискаец – статен и мужественен; испанец же либо вообще не знает, что такое стать, либо женственен в своей внешности. Бискаец энергичен и подвижен; испанец – ленив и неуклюж. Бискаец умен и способен во всех сферах деятельности; испанец глуп и тугодумен. Бискаец по натуре своей предприниматель; испанец же ничего не предпринимает и ничего не стоит. Бискаец рожден для того, чтоб быть сеньором, а не слугой; испанец же рожден лишь для того, чтобы быть вассалом или сервом»⁷. Портреты Араны – обязательный атрибут современной политической агитации баскских сепаратистов. «...Личность и деятельность Араны вызывают либо ненависть, либо обожание. Самые яростные противники называют его «баскским Гитлером», его апологеты – «Учителем» или даже «баскским Иисусом». Фигура Араны окружена мистическим, полурелигиозным ореолом...» [6].

Арана считал главным атрибутом этноса басков язык, являвшийся, по его мнению, главным препятствием на пути окончательного порабощения Страны Басков "испанскими колонизаторами" [11, с. 32]. Эускара, язык басков, является обособленным, изолированным и не относящимся ни к одному европейскому языку. Языковой фактор, по данным F. MogaI, наряду с этническим, указали как основу баскской идентичности, более 60 % респондентов [11]. С целью изучения, защиты языка и его продвижения как в лингвистическом, так и в социальном плане в Басконии в 1919 г. была создана Королевская академия баскского языка – Euskaltzaindia, являющаяся официальным консультативным органом в отношении эускара.⁸ Правительство региона

ние. Именно под этим деревом произносили клятву монархи, обязуясь уважать традиционные свободы басков.

⁶ <https://russian.rt.com/article/35724>

⁷ Из речи С. Арана на съезде Баскской националистической партии, 1895 год – <https://hispanoculturablog.wordpress.com/2016/04/25/%D1%81%D0%B0%D0%B1%D0%B8%D0%BD%D0%BE-%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0/>

⁸ Официальный сайт Королевской Академии баскского языка – <http://www.euskaltzaindia.eus/index.php?lang=es>

официально поощряет знание баскского языка, который является обязательным для госслужащих [12]. Многие привычные испанцам слова были заменены в последние годы на баскские аналоги и стали неотъемлемой частью политкорректной повседневности страны.

Можно говорить о политике памяти как важном содержательном компоненте региональной политики идентичности. Цель её заключается в том, чтобы не дать баскам забыть о принесенных ими жертвах на пути сохранения своей уникальной идентичности. Сравнительно недавно был учрежден День Страны Басков, который отмечается ежегодно 25 октября, так как именно в этот день в 1979 г. референдумом был одобрен Статут об автономии Страны Басков (Статут Герники), благодаря которому она получила статус автономного сообщества. Именно этот праздник служит напоминанием баскскому населению о трудностях и притеснениях, с которыми им пришлось столкнуться во время диктатуры Франко, когда их национальная идентичность была подвержена наибольшим угрозам. Каудильо рассматривал территориальные автономные движения как носителей идей антигосударственности, они рассматривались как главные враги, наряду с «красным материализмом». Баскский язык запрещали употреблять в общественных местах под угрозой тюремного заключения, баскские надписи вытравливали даже на могильных камнях [2, с. 177].

Имиджевая политика выстраивается правительством Страны Басков в полном соответствии с выдвинутым в 2003 г. слоганом: «Euskadi, saboqeala» – «Страна Басков – насладись прекрасным». Элементы имиджа региона: самобытная культура, экономическая стабильность, природное разнообразие, футбол. По опросу, проведенному «Баскским социальным барометром» в 2014 г., лишь 8 % опрошенных назвали коррупцию главной проблемой общества. В свою очередь, в общем по Испании этот показатель составил 64 %⁹. Гордостью Страны Басков также является один из самых известных футбольных клубов Испании – «Атлетик Бильбао». Его уникальная особенность состоит в том, что все его игроки исключительно баски. Вместе с тем, во внешнем имидже Басконии существуют и негативные элементы, связанные с деятельностью радикальной организацией ЭТА¹⁰. Несмотря на своё сравнительно недолгое существование, эта организация в определённой мере сформировала во внешней среде представление о Басконии как о регионе, стремящемся добиться своей независимости радикальными, террористическими методами.

Одним из ключевых субъектов политики идентичности в Стране Басков является система образования, в отношении которой выделяется феномен «басконизации» учителей, которым необходимо добиться реализации различных двуязычных учебных моделей в автономном сообществе: испанский-основной, а баскский как предмет; баскский-основной, а испанский как предмет; двуязычие. Итоги реализации этих программ привели к тому, что в течение 20 лет процент говорящих на баскском языке преподавателей вырос с 5 % в 1975 г. до примерно 80 % в государственных учреждениях и 65 % в частных в 2005–2006 учебном году [Azurmendi 2008]. В качестве субъекта политики идентичности выступают так называемые икастолас (Ikastolas) – местные школы, пропагандирующие традиционные баскские ценности. Поскольку икастолас получают поддержку Правительства, обучение в них дешевле, чем в других школах. Благодаря этому, туда поступает больше учеников. Это приводит к тому, что наибольшей популярностью сепаратистские и националистические настроения пользуются именно среди молодежи. В 2011 г. баски выдвинули гражданскую

⁹ Официальный сайт EITB – коммуникационной компании Страны Басков – <http://www.eitb.eus>

¹⁰ ЭТА – Euskadi Ta Askatasuna – «Страна басков и свобода» – баскская леворадикальная, националистическая организация сепаратистов, Главной целью её деятельности было создание независимого государства басков, в состав которого помимо Баскской Автономии должны были войти Наварра, а также 4 провинций на юго-западе Франции. Террористические акции ЭТА унесли с 1968 по 2010 год жизни 850 человек.

инициативу за родной язык – Коррику. Во время её ежегодного проведения несколько сотен тысяч бегунов на протяжении 11 дней непрерывно передают эстафетную палочку из рук в руки, символизирующую родной язык. Эстафетная палочка успевает побывать во всех городах и деревнях Страны Басков, поучаствовать в эстафете считается честью, поэтому организации и частные лица «выкупают» участки эстафеты, а собранные с помощью такого краудфандинга средства идут в пользу образовательных учреждений, в которых преподается баскский язык. В 2017 г. Коррика состоится уже в девятнадцатый раз.

Баскская националистическая партия, чья идеология выстроена вокруг идеи создания независимого либо автономного баскского государства, традиционно на выборах в региональный парламент получает наибольшее количество депутатских мест. Этот факт свидетельствует о том, что тенденция к политическому оформлению своей идентичности серьезно поддерживается гражданами Страны Басков. Начиная с 1977 г. в Басконии действуют газеты националистической направленности: «Deia» и «Egin». Кроме того, с началом демократических перемен в регионе появляется собственное телерадиовещание, которое активно способствовало «лингвистической нормализации». Благодаря мощному вкладу печатных электронных СМИ баскский язык перестает быть чисто литературным, становясь языком народным. Именно роль и влияние прессы стало решающей предпосылкой формирования единого баскского языка. Уже упоминавшаяся "Deia" на протяжении всей своей истории демонстрирует тесную связь с националистической партией, поэтому при освещении проблем автономии партийный аппарат активно использует газету, чтобы выразить свои интересы, превращая ее тем самым в важный инструмент политической пропаганды [1].

Региональная политика идентичности невозможна без использования образа Другого. М. Бахтин утверждал, что без Другого субъект не может иметь знания ни о себе, ни о мире, поскольку значение создается в дискурсе, где встречаются сознания. Образ Другого, как считает О.В. Попова, может реализоваться в двух моделях. Первая из них, модель политической толерантности, представлена формулой «я-другой-иной». Вторая, интолерантная модель, может быть описана формулой «я-другой-чужой-враг» [5, с. 191]. О.Ю. Малинова полагает, что сообщества, «стоящие за» другими государствами значимы не только в качестве потенциальных противников/врагов или партнеров/друзей, но и носителей социального или политического опыта, обусловившего их успехи и неудачи и способного служить ориентиром [3]. «Разделяемые представления о внешних Других являются не только неотъемлемым элементом механизма конструирования макрополитических идентичностей, но и инструментом символической политики как публичной деятельности, связанной с производством и продвижением различных способов видения социальной реальности. В частности, они активно используются для легитимации властных решений» [4, с. 21].

В преддверии досрочных парламентских выборов в Испании в 2008 г. на баскском телевидении был запущен видеоролик, наглядно демонстрирующий содержание образа Другого¹¹. Стилистика ролика говорит о том, что мы имеем дело с интолерантной моделью, в которой Другой-Чужой – это всё испанское государство. Сравнительный анализ видеоряда показывает, что Страна Басков и её граждане ассоциируются исключительно с позитивными образами: деревья, цветы, объятия, праздник, песни, танцы, стройка, в то время, как Испания – с образами, вызывающими страх и тревогу: тюрьма, кандалы, решетки, ядерная угроза, оружие, солдаты. Эмоционально образный ряд усиливается цветовой символикой, когда всё, что касается басков, показано в многоцветном формате, а образы испанцев колорированы исключительно в серо-чёрных тонах.

¹¹ Euskal Herritarrok – Hauteskunde iragarkia (Баскские граждане – Выборы) – <https://www.youtube.com/watch?v=HIGiUo0emEk>

Накануне празднования Дня басков в 2005 г. в городе Бильбао ведущей медиа группой Страны Басков – EITB был проведен социологический опрос, целью которого было выяснить, гордятся ли жители тем, что они баски и почему. Приведём наиболее характерные ответы: «Me siento orgulloso de ser vasco y creo que soy una persona afortunada por eso. Y eso es lo que yo quiero que mis niños se sientan también. Para mí, el País Vasco es una gran familia...¡Soy vasca de corazón!» («Я чувствую гордость за то, что я баск и считаю себя счастливым человеком. И это именно то чувство, которое я хочу передать своим детям. Для меня Страна Басков – это большая семья. Я истинный баск!») «Ser Euskalduna y a veces es difícil explicar lo que es ser vasco a alguien que no lo es...somos tozudos, perseverantes, honrados, de palabra y muy cerrados. Si, la verdad es que un vasco no te abre los brazos tan fácilmente, es un poco difícil entrar. Pero cuando te abre las puertas y extiende los brazos, es para siempre...» («Я баск и иногда тяжело объяснить людям, что это значит. Мы упрямый, настойчивый и, честно говоря, довольно закрытый народ. Да, это правда, что баск не откроет тебе так легко свои объятия, но когда это случится, это навсегда...»)¹². Проведенный двумя годами позже Университетом Страны Басков опрос показал, что 27,4 % респондентов продемонстрировали баскскую идентичность; 18,1 % европейскую идентичность; 8,3 % – испанскую, а 7,9 % – локальную (на муниципальном и общинном уровнях) [9].

Представляется, что сепаратистская риторика направлена всё же больше не на реальное отделение регионов от государства, а на получение большей финансовой и налоговой самостоятельности.

Эта риторика процветает на фоне роста евроскептицизма, который усиливается в последнее десятилетие. Политика идентичности в исследуемых регионах и использование в ней образа Другого используется сепаратистскими движениями для легитимации своей деятельности, политической мобилизации, ценностной ориентации и политической социализации. Прошедшие в Шотландии, Каталонии и Венеции референдумы стимулируют консолидацию групп и движений сепаратистов. Рост настроений сепаратизма в начале текущего тысячелетия стал симптомом того, что региональная неоднородность уже не сводится к традиционным социокультурным и политическим размежеваниям, она становится более сложной и многозначной, что создаёт новые вызовы внутреннему единству стран. Политические субъекты, выступающие за целостность государств, апеллируют в большинстве случаев к аргументам конституционно-правового характера. В дополнение к ним совершенно необходимы действия символического порядка, продвижение идеи целостности с использованием методов современной визуализации, сетевых технологий, социальных медиа.

Список литературы

1. Занина Е. Н. Трансформация СМИ Страны Басков (Испания) в условиях переходного периода и демократии. Автореф. дисс. ...канд. филол.н. М., 2002.
2. Iberica: культура народов Пиренейского полуострова. М.: Наука, 1983. 242 с.
3. Малинова О. Ю. Концепт «другого» в исследованиях идентичности: Анализ современных дискуссий // Политическая наука. 2015. № 4. С. 154-169.
4. Малинова О. Ю. Риторика политического лидера как индикатор значимости Другого. США и КНР в выступлениях президентов РФ (2000-2015 гг.) // Полис. Политические исследования. 2016. № 2. С. 21-37. DOI: <http://dx.doi.org/10.17976/jpps/2016.02.03>
5. Попова О. В. Образ «Другого» // Политическая идентичность и политика идентичности. В 2 т. Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / отв. ред. И. С. Семенов. – М. : РОССПЭН, 2011. С. 190-193.
6. Самсонкина Е. Сабино Арана Гойри (1865–1903): жизнь, смерть и жизнь после смерти // Герника: журнал о баскской культуре. 2009. № 8. – Режим доступа: <http://gernika.ru/euskal-herria/7-euskal-herria/179-sabino-arana-goiri-bizitza-heriotza-eta-heriotzaren-osteko-bizitza>

¹² <http://www.eitb.eus/>

7. Семенов И.С. Политика идентичности // Политическая идентичность и политика идентичности. В 2 т. Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий. М.: РОССПЭН, 2011. С.162-168.
8. Смирнягин Л.В.О региональной идентичности // Демоскоп. 5-18 мая 2014. № 597-598. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0597/analit05>
9. Azurmendi M. – J., Larrañaga N. and Apalategi J. Bilingualism, identity and citizenship in the Basque Country. In: Bilingualism and identity / M. Niño-Murcia and J. Rothman (eds.). Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins, 2008.
10. Fitjar R. D. Explaining variation in sub-state regional identities in Western Europe – European Journal of Political Research 49: 522–544, 2010 doi: 10.1111/j.1475-6765.2009.01907.x
11. Moral F. *Identidad regional y nacionalismo en el Estado de las Autonomías*, Opiniones y actitudes, 18, Madrid: Centro de Investigaciones Sociológicas, 1998.
12. Totoricaguena P. The Legal status of the Basque language today: one language, three administrations, seven different geographies and a diaspora. Donostia [Spain] : Eusko Ikaskuntza, 2008. 267 p.
13. Totoricaguena P. Identity, Culture, and Politics in the Basque Diaspora. Reno: University of Nevada Press, 2004. 639 p.

References

1. Zanina E.N. Transformacija SMI Strany Baskov (Ispanija) v uslovijah perehodnogo perioda i demokratii (Transformation of the Basque Country Media (Spain) in Transition and Democracy). Avtoref. diss. ...kand. filol.n. M., 2002
2. Iberica: kul'tura narodov Pirenejskogo poluoostrova (Iberica: the culture of the peoples of the Iberian Peninsula). . M.: Nauka, 1983. 242 s.
3. Malinova O.Ju. Koncept «drugogo» v issledovanijah identichnosti: Analiz sovremennyh diskussij (Concept of other in identity research: An analysis of contemporary discussions). Politicheskaja nauka. (Political Science). 2015. № 4. S. 154-169.
4. Malinova O.Ju. Ritorika politicheskogo lidera kak indikator znachimosti Drugogo. SShA i KNR v vystuplenijah prezidentov RF (2000-2015 gg.) (Rhetoric of political leader as an indicator of significance of the Other. US and PRC in the speeches of the Presidents of the Russian Federation. (2000-2015)/ Polis. Politicheskie issledovanija. (Political Studies). 2016. № 2. S. 21-37. DOI: <http://dx.doi.org/10.17976/jpps/2016.02.03>
5. Popova O.V. Obraz «Drugogo» (The image of Other). Politicheskaja identichnost' i politika identichnosti. V 2 t. T. 1: Identichnost' kak kategorija politicheskoy nauki: slovar' terminov i ponjatij / otv. red. I. S. Semenenko. M.: ROSSPJeN, 2011. S. 190-193.
6. Samsonkina E. Sabino Arana Gojri (1865–1903): zhizn', smert' i zhizn' posle smerti (Sabino Arana Goyri (1865-1903): life, death and life after death). Gernika: zhurnal o baskskoj kul'ture (Guernica: journal about Basque culture). 2009. № 8. –Available: <http://gernika.ru/euskal-herria/7-euskal-herria/179-sabino-arana-goiri-bizitza-heriotza-eta-heriotzaren-osteko-bizitza>
7. Semenenko I.S. Politika identichnosti (Identity Politics). Politicheskaja identichnost' i politika identichnosti. V 2 t. T. 1: Identichnost' kak kategorija politicheskoy nauki: slovar' terminov i ponjatij. M.: ROSSPJeN, 2011. S.162-168.
8. Smirnjagin L.V.O regional'noj identichnosti (On Regional Identity). Demoskop. 5-18 maja 2014. № 597-598. – Available: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0597/analit05>
9. Azurmendi M. – J., Larrañaga N. and Apalategi J. Bilingualism, identity and citizenship in the Basque Country. In: Bilingualism and identity / M. Niño-Murcia and J. Rothman (eds.). Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins, 2008.
10. Fitjar R. D. Explaining variation in sub-state regional identities in Western Europe – European Journal of Political Research 49: 522–544, 2010 doi: 10.1111/j.1475-6765.2009.01907.x
11. Moral F. *Identidad regional y nacionalismo en el Estado de las Autonomías*, Opiniones y actitudes, 18, Madrid: Centro de Investigaciones Sociológicas, 1998.
12. Totoricaguena P. The Legal status of the Basque language today: one language, three administrations, seven different geographies and a diaspora. Donostia [Spain] : Eusko Ikaskuntza, 2008. 267 p.
13. Totoricaguena P. Identity, Culture, and Politics in the Basque Diaspora. Reno: University of Nevada Press, 2004. 639 p.